

Еще раз о Палате... / The Chamber Revisited...

25 марта в Москве состоялось общее собрание (съезд) Национальной палаты архитекторов (НПА). Собрание очередное и на первый взгляд рядовое. В повестке дня обычные формальные вопросы: отчет о деятельности, об утверждении различных документов, о выборе нового правления и президента. Однако за кажущейся обыденностью повестки таилась незаурядная интрига: по сути, на этом собрании решался принципиальная дилемма – быть ли Союзу и Палате вместе или разойтись навсегда. Но прежде чем вскрыть эту драматическую коллизию, вероятно, необходимо напомнить несколько эпизодов из недолгой истории взаимоотношений между двумя нашими организациями.

Создание Палаты, как независимой от Союза и самостоятельной организации, всегда было вынужденным, обусловленным действовавшим тогда законодательством решением. После отмены в 2003 году лицензирования архитектурной деятельности и устного обещания одного из вице-премьеров Правительства России передать функцию квалификационной аттестации Союзу архитекторов России, это стало его основной целью. В 2004 году Съезд архитекторов России даже принял решение о реорганизации Союза в саморегулируемую организацию с целью получения обещанного права. Автор этих строк, понимая нереалистичность такой задачи, был единственным, кто не только выступил против этого решения, но и призвал съезд не голосовать за него, за что тут же, в президиуме съезда, был громко объявлен раскольником.

Четыре года безуспешных попыток реализации нереализуемого решения съезда плюс четыре года, потраченных на создание СРО субъектов предпринимательской деятельности (юридических лиц и индивидуальных предпринимателей), осуществляющих архитектурно-строительное проектирование, вынудили нас приступить к созданию Палаты архитекторов – СРО субъектов профессиональной деятельности (физических лиц), взяв за образец так называемую немецкую модель организации архитектурной деятельности. Решение было очень непростым, и, как говорили все наши восточноевропейские коллеги, у которых прошла волна «палатизации», оно чревато ослаблением Союза и бесконечными выяснениями, кто главнее и важнее. Однако лучшего решения тогда, в 2012 году, не просматривалось.

Изменения в закон о передаче Палате функций квалификационной аттестации были только на бумаге – в проекте

закона, и казалось, что до принятия таких изменений нет необходимости форсировать ее реальное создание. Ведь очевидно, что без закона еще в одну добровольную организацию архитекторы валом не повалят. В создании Национальной палаты смысл еще был: она должна подготовить все необходимые для аттестации документы. Однако сеть межрегиональных палат, которые должны были (по проекту закона) вести обязательную квалификационную аттестацию, создавать вроде бы и не к спеху.

Но победила, настойчиво навязываемая Московской палатой архитекторов, точка зрения, что надо срочно создать сеть межрегиональных палат (Московская палата была создана первой), чтобы никто не смог занять эту нишу и передать квалификационную аттестацию в руки бюрократии и чиновников. Правда «испугать ежа» – новую бюрократию саморегулирования – не получилось, и Национальное объединение проектировщиков (НОП) тут же заявило, что оно готово рассматривать Палату архитекторов в качестве своего структурного подразделения и даже дать ее президенту должность своего вице-президента, потребовав за это право на ведение квалификационной аттестации архитекторов, которую НОП обещал провести «бесплатно»!

В прошлом году произошло принципиально важное для нас изменение в законодательстве (№99ФЗ): Гражданский кодекс ввел новую организационно-правовую форму некоммерческих организаций – ассоциацию (союз). Замечательно, что у ассоциации очень широкие рамки: в этой форме можно создавать объединения как юридических, так и физических лиц на основе как добровольного, так и обязательного членства (в случаях установленных законом), включая СРО и их объединения. Для нас важно, что эта форма не только прямо адресована к профессиональным объединениям граждан – лиц творческих профессий, то есть к Союзу, но и то, что закон разрешил общественным объединениям, то есть Союзу, реорганизоваться в ассоциацию (союз) или объединить Союз и палаты в ассоциацию.

Закон, не давший ранее иной возможности существования Союза, кроме как в форме добровольного общественного объединения, открыл новые возможности решения старых и ранее не решаемых задач. Вариантов появилось много, и сейчас юристы строят модели нового Союза, ассоциированного с палатами или берущего на себя их функции. Как сказал на съезде

НПА ее президент А. В. Боков, «не воспользоваться этой возможностью было бы большой ошибкой: члены союза не простили бы нам этого».

По вопросу объединения Союза и Палаты в прошлом году была широкая и открытая профессиональная дискуссия (газета СА за 2014 год). Против объединения тогда решительно выступила Московская палата архитекторов (около 30 членов), открыто обвинившая А. В. Бокова в предательстве интересов профессионалов, в попытке подчинения палат «пенсионерам, давно покинувшим профессию» (это про Союз), и людям «не имеющим отношения к профессиональной деятельностью» (это про РААСН, представителей которой предлагалось ввести в аттестационные комиссии).

По сути, вопрос возможного объединения Союза и палат и стал основной скрытой коллизией съезда НПА, на котором Московская палата предложила своего кандидата на пост президента НПА – А. Р. Воронцова под предлогом «вредности для дела» совмещения должностей президента Союза и Национальной палаты.

Избрание А. Р. Воронцова президентом НПА означало бы абсолютную программную «независимость» палат (и их квалификационных комиссий) от широкой профессиональной общности, превращение палат в закрытые бюрократизированные образования (наподобие НОПа), полный разрыв между Союзом и Палатой в самой ближайшей перспективе. Симптоматично, что кандидатуру А. Р. Воронцова поддержали только те межрегиональные палаты, лидеры которых были сильно обижены на свои межрегиональные и региональные организации Союза (их тоже куда то не избрали).

Избрание А. В. Бокова означало продолжение курса на объединение на основе возможностей, открывающихся изменениями в законодательстве. Факт избрания А. В. Бокова квалифицированным большинством делегатов съезда НПА, на первый взгляд, ставил точку над «и». История противостояния на этом, кажется, закончилась. Или это только временное перемирие?

Виктор Логвинов / Victor Logvanov

фото
Марина Новикова /
photo
Marina Novikova